

www.ptushki.org | www.birdwatch.by

Птушкі і Мы

разам для птушак і людзей

№. 1(20),2012

Молодая особь

Молодая особь

Самец

Самка

Мне очень нравится фотографировать птиц в густых зарослях тростника. Именно в таких местах меня больше всего «накрывает» чувство таинственности и загадочности. Надо лишь хорошо спрятаться, и окружающий тебя мир, ранее казавшийся пустым и неизведанным, оживает и открывается. Птиц здесь немного, но все они особенные. Этот биотоп позволяет наблюдать за ними с минимальных расстояний, а иногда даже и побыть для пернатых присадой или местом для отдыха. На этот раз я искал малого погоныша...

Полную коллекцию снимков вы можете посмотреть на сайте dmitryyakubovich.com

Малый погоныш *Porzana parva* (Scop.) **, фото Дмитрия Якубовича**

Птушкі і мы... У гэтую кароценькую фразу, на мой погляд, закладзены незлічоны шэраг шматгранных узаемаадносін паміж людзьмі і пакуль яшчэ жывой прыродай, адным з яскравых кампанентаў каторай і з'яўляюцца гэтыя самыя птушкі. Птушыныя «сталоўкі» і аднаўленне балот, бёдрэйсінг і будаўніцтва атамнай станцыі, фотапаляванне і бацьба з непажаданымі відамі – усе гэта старонкі таўшчэзнага тома з назвай «Птушкі і Мы». Дарэчы, а чаму толькі птушкі?! Знікні з твару Зямлі дзесятак-другі пэўных відаў раслін альбо бесхрыбетных – не стане і многіх Птушак, ды й вялікае пытанне, што ў гэтым выпадку здарыцца з Намі. Нават самыя элементарныя экалагічныя сувязі, якія, здавалася б, ляжаць на самай паверхні, мы, на жаль, заўважаем толькі тады, калі яны знікаюць, а дакладней, заўважаем не іх, а пачынаем адчуваць жудасныя, часта неабарачальныя вынікі іх знікнення. Вось толькі шкада, што мала хто пра гэта ведае, яшчэ менш тых, хто гэта ў поўным маштабе разумее, нават сярод людзей, хто адпаведна роду сваіх прафесійных заняткаў мусіць гэта ведаць і разумець...

Пэўна менавіта тут трэба шукаць вытокі такіх з'яў, як барацьба з «непажаданымі» відамі, дазвол на веснавое паляванне ў нашай краіне, прапанова зніжэння ўзроставага цэнзу для паляўнічых, перспектыва здабычы торфу на запаведных тэрыторыях, ды і многіх-многіх іншых.

А вось адказ на пытанне «дзе шукаць вытокі такіх з'яў, як новалукомскае злачынства супраць бакланаў альбо штогадовае знішчэнне грачыных гнёздаў з птушанятамі» я, колькі не стараўся, знайсці не змог. Магчыма, яго і не існуе ўвогуле.

Птушкі – яны розныя. Малыя і вялікія, маўклівыя і галасістыя, стракатыя і сціпла афарбаваныя. Такімі іх стварыла Прырода. Мы розныя таксама. Мудрыя і непрадбачлівыя, самаадданыя і сквапныя, апантаныя і абыякавыя, добразычлівыя і бязлітасныя. Вось толькі хто робіць такімі нас?..

Сяргей Зуёнак

Змест

Арабок ***Tetrastes bonasia*****, фота Андрэя Несцерава, гл. стар. 10–11**
Апошняя старонка вокладкі — рысь ***Felis lynx*****, фота Валерыя Лукашэвіча, артыкул на стар. 18–19**

Поўную калекцыю здымкаў вы зможаце паглядзець на сайце Birdwatch.BY

ГА «Ахова птушак Бацькаўшчыны»
Галоўны рэдактар: Фянчук Віктар Аляксандравіч
Адказны рэдактар: Зуёнак Сяргей Васільевіч
Рэдакцыйная рада:
Вінчэўскі Аляксандр Яўгенавіч
Вінчэўскі Дзмітры Яўгенавіч
Кіцель Дзяніс Аляксандравіч
Самусенка Ірына Эдуардаўна
Сліж Яўген Аляксандравіч
Вёрстка: Эдвард Жылінскі
№ 1(20), 2012
Выходзіць з 1999 г.
Перыядычнасць 2 разы на год
наклад 1000 ас.
Рэгістрацыйны №727 ад 12.09.2009 г.
Міністэрства інфармацыі Рэспублікі Беларусь
Наш адрас:
ГА «Ахова птушак Бацькаўшчыны»,
вул.Макаёнка, 8-313, 220114,
Мінск Беларусь
Тэл. (017) 263 01 30, Факс (017) 263 06 13
E-mail: info@ptushki.org
www.ptushki.org

Для карэспандэнцыі
а/с 306, Мінск, 220050, Беларусь

Дзейнасць ГА «Ахова птушак Бацькаўшчыны» падтрымліваецца Каралеўскім таварыствам аховы птушак (RSPB), партнёрам BirdLife International у Вялікабрытаніі.
ГА «Ахова птушак Бацькаўшчыны» з'яўляецца афіцыйным прадстаўніком BirdLife International у Беларусі.
Надрукавана ў друкарні УП «Данарыт».
Ліцэнзія ЛП № 02330/0494183 ад 03.04.2009.
Замова № 2977

ЕСТЬ ЛИ БУДУЩЕЕ У БЕЛОРУССКИХ БОЛОТ?

Александр Козулин, кандидат биологических наук, фото автора

...В Беларуси, как нигде в Европе, сохранились в естественном состоянии уникальные низинные болота. Это настоящее сокровище не только в масштабах Беларуси, но и, пожалуй, всего мира...

Ханс Йоостен, Генеральный секретарь международной группы по охране болот

Напомним о главном

Естественные болота играют исключительно важную роль в устойчивом функционировании биосферы, а также имеют большое значение для хозяйственной деятельности человека. Они в значительной степени определяют региональный микроклимат, обеспечивают устойчивое питание рек и озер, являются естественными резервуарами пресной воды, способствуют очищению бытовых и промышленных стоков, являются одной из важнейших экосистем, способных выводить углекислый газ из атмосферы на длительный срок; являются незаменимыми местообитаниями для редких и исчезающих видов растений и животных.

Территория Беларуси отличается от большинства стран Европы значительным количеством болот. Общая площадь болот на территории Беларуси до начала их осушения и активного использования составляла 2 939 000 га, или 14,2 % территории страны. В результате промышленной разработки торфяных месторождений, сельскохозяйственной и лесной мелиорации значительная часть болот была осушена. К настоящему времени в естественном состоянии в Беларуси сохранилось 863 000 га болот с площадью более 10 га.

Болото Бартениха после завершения добычи торфа

Что угрожает нашим болотам?

В 2008 году была утверждена Концепция энергетической безопасности Беларуси, которая стала идеологической основой принятия Национальной программы развития местных и возобновляемых энергоисточников на 2011–2015 годы. В качестве основного местного вида топлива был определен торф, что и предопределило новый виток наступления на белорусские болота.

Однако еще в 1990-х годах целой группой серьезных ученых из БелНИИНТИ Госэкономплана РБ, Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды РБ и ИПИПРЭ НАН Беларуси в рамках разработки «Схемы рационального использования и охраны торфяных ресурсов Республики Беларусь на период до 2010 года» был проведен детальный анализ состояния торфяного фонда Беларуси (Радзевич Л.Ф., 1991), на основании которого сделано следующее заключение: «В республике нет свободных торфяных месторождений, пригодных для строительства нового торфяного предприятия или торфобрикетного завода... Торфяные месторождения как ресурсные источники добычи торфа в основном исчерпаны. Оставшиеся разрабатываемые перспективные запасы (1,8% от общего количества) следует использовать при производстве товаров народного потребления».

Таким образом, строительство новых торфопредприятий возможно только при условии отвода крупных участков осушенных торфяных земель, использующихся в сельском хозяйстве, или за счет упразднения охраняемых территорий, созданных на последних крупных болотах – единственных в умеренной зоне Европы, сохранившихся в естественном состоянии.

Значительные запасы нераспределенного остатка белорусского торфяного фонда создают иллюзию о больших запасах торфа, подлежащих разработке и добыче. Однако, как правило, в нераспределенном фонде остались мелкозалежные, небольшой площади и зазоленные торфяные месторождения, нерентабельные для добычи торфа. Таким образом, увеличение разрабатываемого фонда возможно в основном за счет сельскохозяйственных торфяных земель или охраняемых территорий.

Болото Бартениха после повторного заболачивания

Принятие правительством Программы «Торф» и дальнейших планов по развитию торфяной промышленности объясняется тем, что учеными были предоставлены данные о том, что геологические запасы торфа в Беларуси составляют 4,4 млрд тонн. Однако не было объяснено, что из этих 4,4 млрд тонн 1,575 млрд тонн торфа содержится в торфяных месторождениях, использующихся в сельском хозяйстве; 0,771 млрд тонн относится к охраняемым территориям; 1,479 млрд тонн входит в нераспределенный фонд и только 0,161 млрд тонн торфа содержится в торфяных месторождениях, пригодных для добычи торфа.

Есть еще одна опасность для белорусских болот, исходящая, как ни странно, из стран Западной Европы, где очень популярным продуктом являются грунты для теплиц на основе торфа. Большинство стран Европы не желают уничтожать свои последние болота и покупают фасованный торф для теплиц в Беларуси. Добыча торфа для производства грунтов для Западной Европы становится прибыльным бизнесом в условиях почти полного отсутствия конкуренции. Этим объясняется наплыв зарубежных инвесторов, готовых вложить деньги в добычу торфа в Беларуси, где местные власти легко приносят в жертву сиюминутной выгоде последние естественные болота.

Таким образом, в настоящее время правительство должно окончательно принять решение о развитии торфяной промышленности. Следует сразу оговориться, что речь при этом идет фактически о сокращении ценных охраняемых природных территорий, обеспечивающих сохранение уникального для Европы биологического разнообразия, поддержание положительного углеродного баланса, смягчение температурных, гидрологических и других климатических аномалий и т.д., то есть создающих высокое качество среды обитания человека в нашей стране и привлекательность ее для въездного туризма.

Такие ответственные государственные решения, которые могут привести к масштабным негативным экологическим последствиям для всей Беларуси, должны приниматься на основе серьезных научных разработок и после обсуждения с регионами, где этот торф собираются добывать. Подавляющее большинство ведущих специалистов академических институтов и других организаций, отвечающих за научное обоснование устойчивого использования природных ресурсов (Институт природопользования, НПЦ по биоресурсам, Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды, специалисты Белтопгаза) свидетельствуют, что решение об увеличении добычи торфа со строительством новых торфобрикетных заводов не оправдано ни экономически, ни экологически.

К чему может привести осушение болот?

Естественные болота выполняют в природе ряд незамени-

Болото Галое, неэффективно осушенное лесной мелиорацией

Болото Галое после перекрытия осушительных каналов

Болото Гричино-Старобинское (в прошлом самое крупное низинное болото Беларуси) после повторного заболачивания

В Беларуси из 2939000 га болот в естественном состоянии сохранилось только 862000 га, что составляет 29,3% от их общей площади. Это минимальное количество, которое может обеспечить сохранение данного вида экосистем и связанного с ними биологического разнообразия.

мых биосферных функций, которые не могут выполнять другие экосистемы. Именно благодаря наличию естественных болот Беларусь до настоящего времени обладает полноводными реками и достаточными запасами подземных вод. Недаром белорусские болота приобрели международную известность как «легкие Европы»: болота поглощают из атмосферы диоксид углерода и высвобождают кислород. Только на болотных экосистемах обитает большая часть видов животных и растений Беларуси, занесенных в национальную и международную Красные книги, в том числе такие «национальные бренды», как вертлявая камышевка, большой подорлик, венерин башмачок. Наконец, это одни из последних в Европе нетронутые крупные болотные комплексы, имеющие международную известность и придающие Беларуси особую привлекательность для развития экологического туризма.

После осушения этих болот мы оставим потомкам вместо прекрасной белорусской природы деградированные земли и скудные ландшафты с постоянной угрозой опустынивания и торфяных пожаров, сравнимых с пожарами в России в 2010 году. Ранее было доказано, что при осушении болот в регионе снижается общий уровень грунтовых вод, и это может лишить Беларусь одного из ее основных богатств – чистой воды.

Уже не фантастичной представляется идея для Беларуси торговать чистым воздухом, то есть квотами на выделение CO_2. Уже сейчас рассматриваются вопросы заключения первых контрактов на продажу квот на выбросы CO_2 и создания специального подразделения, координирующего работу в этом направлении. Но в случае если страна примет решение о дальнейшем массовом осушении естественных болот, этот рынок для Беларуси будет закрыт.

Мнения специалистов

Возможен сценарий устойчивого использования торфяных ресурсов, являющихся не только невозобновляемым (медленно возобновляемым) источником энергии, но и важным источником промышленного сырья. Специалисты Белтопгаза и Института природопользования считают, что в сложившейся ситуации нерентабельно строительство новых крупных заводов по добыче торфа для производства энергии. Для сохранения торфодобывающей отрасли необходимо организовать поддержку существующих торфзаводов путем отвода для добычи малопродуктивных или заброшенных торфяных земель, неэффективно использующихся в сельском хозяйстве, с постепенной переориентацией заводов на производство из торфа путем его глубокой переработки большого ассортимента новых наукоемких материалов и продуктов (торфяной воск, кормовые дрожжи, гуматсодержащие биологически активные препараты, красители различных материалов, ингибиторы коррозии металлов, сорбенты многоцелевого назначения, активные угли, наполнители пластмасс, торфощелочные реагенты и др.). Перечисленные выше продукты и материалы на основе комплексной (глубокой) переработки торфа прошли стадии опытных и мелкосерийных производств и опробованы на практике с положительными результатами.

Европейские страны торгуют экологической «валютой» с 2005 года. Общая стоимость рынка квот на выброс CO_2 сегодня оценивается в 118 млрд евро. А средняя цена тонны углекислого газа составляет 14 евро. Согласно оценкам экспертов по вопросам изменения климата, Беларусь может ежегодно продавать квоты на выбросы около 8 млн тонн парниковых газов (112 млн евро ежегодно).

Возможны ли альтернативы?

В Концепции ресурсосбережения важно исходить из того, что лишь в среднесрочной перспективе торф мог бы использоваться в качестве топливно-энергетического источника в относительно минимальном объеме как переходный к альтернативным источникам тепловой и электрической энергии.

Стратегической целью на ближайшую перспективу должно стать увеличение доли получения тепловой и электрической энергии от использования неиссякаемых (ветрер, солнце, реки) и возобновляемых (биомасса, фитомасса) источников энергии. Объемы использования таких источников в мире быстро растут в связи с развитием новых технологий и неограниченностью ресурсов. В настоящее время использование биомассы дает в Китае более 6% потребляемой тепловой энергии, в США – 6,5%, в странах ЕС – 5,7%, в Беларуси – 1,6%. С учетом быстрого развития новых технологий Директивой ЕС предусматривается увеличение доли энергии от возобновляемых источников в общем объеме энергопотребления в странах ЕС до 20%, а в отдельных странах до 49% (Швеция).

В нашей стране в настоящее время необходимо часть средств направить на развитие предприятий, в том числе и торфопредприятий, ориентированных на производство различных видов топлива из возобновляемых источников энергии, использование которых только улучшит экологическую обстановку. В качестве возобновляемых источников энергии могут быть использованы древесная щепа, отходы лесной промышленности, высокопродуктивная травянистая растительность низинных болот и лугов, обширные заросли ивняка, отходы сельского хозяйства. И эти источники никогда не иссякнут, в отличие от торфа, который относится к невозобновляемым ресурсам.

Не следует забывать

По мнению многих экономистов и известных экологов, сохранившиеся крупные естественные болота недопустимо использовать для добычи торфа в настоящее относительно благоприятное время еще и потому, что эти торфяные месторождения обеспечивают для страны стратегический запас относительно быстро извлекаемой энергии на случай экстремальных событий (непредвиденные конфликтные или катастрофические ситуации). Фактически это, наряду с древесиной, важнейший резервный энергетический ресурс, лишать которого страну в мирное время недопустимо. При этом древесина и вообще растительная биомасса является возобновляемым ресурсом, и именно разработку этого ресурса целесообразно совершенствовать в настоящее время.

В настоящее время, в отличие от большинства развитых стран, уничтоживших первозданные природные ландшафты еще в начале XX века и теперь пытающихся их восстановить, Беларусь находится в выгодном положении, когда она может достичь высокого уровня развития, сохранив при этом для потомков и человечества первозданную белорусскую природу.

Болото Гричино-Старобинское после добычи торфа

Как сделать экскурсию в заповеднике интересной?

Александр Винчевский,
фото автора

Первый в Беларуси переход через упавшие деревья

Получив задание оформить визит-центр и две экологические тропы в рамках проекта ЕС/ПРООН по программе «Зеленые школы», я был немного озадачен. К сожалению, вспомнить какой-либо стоящий опыт решения подобных задач на родине не получилось: как правило, в заповедниках «красовались» стенды с наукообразными таблицами, цветные щиты с красивыми фотографиями белорусских и, почему-то, экзотических видов без всякой информации о них, а также стенды с почти сплошным текстом, наверняка очень нужным и полезным для туриста, но совершенно непривлекательным по форме. В то же время, стенды на охраняемых природных территориях, которые мне удалось посетить в США, Нидерландах, Бельгии и Великобритании, выгодно отличались от белорусских. Почему у нас нельзя сделать что-нибудь аналогичное, интересное и привлекательное? Природа – не квантовая физика, ее проще подать красиво и увлекательно, и детям и взрослым.

Оказалось, Запад уже почти сто лет использует в экологическом просвещении метод интерпретации, то есть подачу информации о природе на доступном для посетителей языке. Интерпретацию даже в некоторой мере противопоставляют экообразованию, так как главной целью работы с посетителями в национальных парках, например, в США является изменение поведения людей по отношению к природе, а не насыщение их фактами о флоре и фауне. Принципы интерпретации один из ее «отцов» Фримен Тильден (1883–1980) выразил в 1957 году в своей книге:

1. Никакая информация, в каком бы виде она ни подавалась, не достигнет цели, если не будет учитывать особенности личности или персонального опыта посетителей.

2. Информация как таковая – это еще не интерпретация. Интерпретация – это откровение, основанное на информации. Интерпретация и информация по сути различны, но любая интерпретация включает в себя информацию.

3. Интерпретация – искусство, которое состоит из многих искусств. Она черпает из разных источников, будь то научные, исторические или архитектурные материалы. Ведь любому искусству можно обучиться в некоторой степени.

4. Главная цель интерпретации – не наставление, а провокация.

5. Интерпретация должна способствовать целостному видению мира, представлять целое, а не часть, адресоваться личности как таковой, а не определенной фазе ее развития.

6. Интерпретация для детей (до 12 лет) не должна представлять собой упрощение интерпретации для взрослых. Она должна основываться на фундаментально другом подходе. В идеале необходима специальная программа.

Интерпретация находит свое выражение в оформлении визит-центров и экотроп, в специальных программах работы с посетителями, включая экскурсии. Интерпретация ставит своей целью возбудить в туристах энтузиазм, восхищение природой, побудить их самих искать информацию о парках и их природе, а не просто дать посетителю «каталог фактов». В результате интерпретации посетители вдохновляются природой, они получают целостное представление о дикой природе, о сложности взаимоотношений внутри нее и о важном значении природного парка для ее сохранения. Резерваты природы по всему миру используют эти принципы, чтобы «достучаться» до людей. Почему же в Беларуси никто до сих пор не обращался к интерпретации?

Вместе с опытным экспертом по экообразованию из Королевского общества защиты птиц Барри Купером (Великобритания) мы в конце концов придумали тематику и содержание 26 стендов для Дома просвещения заповедника и двух экотроп. Каждый стенд в той или иной степени отражает три основные идеи, сформулированные Барри для заповедника. Идеи, которые должен усвоить любой посетитель и на продвижение которых должна быть направлена вся интерпретация в заповеднике. Вот эти идеи:

- Березинский заповедник обладает уникальным биоразнообразием;
- Березинский заповедник нуждается в охране государства;
- Беларусь играет значительную роль в сохранении биологического разнообразия Европы.

Почти все стенды в заповеднике интерактивны. Они предлагают сравнить или найти рядом какие-либо растения, следы или животных. Кроме информационных стендов, холл визит-центра украсили 5 ростовых фигур «большой европейской пятерки», которая обитает только здесь: зубра, медведя, лося, волка и рыси. Рядом с ними можно сфотографироваться. Вместе с экспертом проекта Николаем Черкасом мы придумали две игры, материалы к которым были выпущены специалистами ООО «Белсэнс». Играя в них, можно почувствовать себя синицей или ястребом, журавлем или куликом.

Таким образом, интерпретация природы в некоторой степени была реализована в Березинском биосферном заповеднике и, похоже, никого не оставила равнодушным. В рамках нового проекта ЕС/ПРООН «Содействие развитию всеобъемлющей структуры международного сотрудничества в области охраны окружающей среды в Республике Беларусь» оформление экоцентра и экотроп предполагается в заказнике «Ельня» Витебской области. В рамках проекта будет возможность создать и программу интерпретации для заказника, и руководство по экотуризму, которые пригодятся как местным специалистам, так и сотрудникам других охраняемых природных территорий Беларуси.

За рябчиками

Андрей Нестеров, фото автора

Рябчик *Tetrastes bonasia* (L.) (самец)

Рябчик *Tetrastes bonasia* (L.) (самка)

За рябчиками хожу уже восьмой год. Конец апреля и сентябрь только о них и думаю. И домашние, и коллеги по работе знают, что в это время на меня рассчитывать нельзя: при малейшей возможности я убегу «за рябчиками».

Началось все с грибов. Ходили как-то с Валерой Юрко, моим другом и учителем по орнитологической части, за грибами. Грибов было мало, и мы чаще задирали носы вверх в поисках пернатых, нежели смотрели себе под ноги. Во время очередного привала, попивая чаек и очищая редкие грибы от многочисленного мусора в ведре, Валера обратил мое внимание на тихий свист вдалеке: «Рябчик! Можно попробовать приманить». С этими словами он достал маленький манок и постарался повторить этот свист. Рябчик ответил чуть ближе, но к нам так и не вышел. Валера шепотом стал мне расхваливать рябчиков, какие это красивые и осторожные птицы, как их можно приманить, как плотно сидит наседка на гнезде, позволяя сфотографировать себя очень близко. «Стоит заняться ими всерьез, тем более что хороших снимков рябчиков не так уж и много», – подытожил он.

В то время мои познания о птицах были слабыми. Я часто бродил по лесу с фотоаппаратом в поисках какой-нибудь живности, но, как правило, без особого успеха. Естественно, я ухватился за идею научиться приманивать рябчика. «Изучи хотя бы этих птиц и сними их как надо, а не как получится», – сказал сам себе.

Прочитал про рябчиков много статей и книжек, к сожалению, в основном охотничьих. Купил манок, стал бродить по лесу и свистеть. Осень-весна-осень-весна, а снимков все нет. Птицы откликались, подлетали, подбегали, даже заползали прямо в ноги под ели, где я прятался, или, сломя голову, проносились в нескольких шагах от меня, но... Постоянно мешали ветки, не хватало света, либо он был очень контрастным, рябчики двигались слишком быстро, а если и стояли рядом, то не показывались.

И все же самая серьезная проблема – их большое удаление и чрезвычайная осторожность, причем не только у взрослых птиц, но и у молодежи. Как-то раз в июне увидел на пригорке торчащую среди молодой зелени голову рябчика. Присел, но было поздно – меня заметили. Раздался короткий свист, и от этой головы во все стороны разлетелось множество мелких птиц. Как бесшумный взрыв. Предвкушая, что сейчас вволю наснимаю молодых рябчиков, я подбежал к этому месту: нигде никого не видно. Внимательно осматриваю соседние кусты – и слышу за спиной трепет улетающего рябчика. Оборачиваюсь – улетает, сорванец, прикрываясь от меня соседним деревом. В это время слышу, как очередной рябчик улетает из того места, на которое я только что смотрел. И так же прикрыт деревьями! Так весь выводок от меня и разбежался – мне оставалось лишь разочарованно провожать их глазами.

Было построено много засидок там, где рябчик не раз отзывался или встречался. Ходил в лес с магнитофоном, чтобы манить его на качественный звук. Несколько дней подряд с самого утра или ближе к вечеру пробегал по одним и тем же местам, чтобы послушать их. Информация в голове накапливалась, слух и качество свиста улучшались, интересные встречи происходили, а снимков по-прежнему не было.

А в прошлом году наконец-то повезло. Сперва была незабываемая трехчасовая сессия на православную пасху. Как обычно, получив на свой свист «отзыв» петушка, я присел под ближайшей елкой и прикрылся маскировочной сеткой. Не успел расположиться, как раздалось торопливое шуршание прошлогодних листьев и прямо перед моим объективом остановилось рябое чудо. Я осторожно снимал, а оно лишь крутило головой в ответ, оставаясь на месте. Несколько раз наши взгляды встречались. Почему он при этом не улетел, как это было уже не раз, не знаю, тем более что между нами было всего 6-8 метров, и он был совершенно открыт. Когда петушок собрался отвернуться, я привлек его тихим свистом из колонок, лежащих сбоку от меня. Замерев, старался дать ему понять, что я не при чем, здесь еще кто-то есть. И тут он стал пищать! Один раз, потом еще. Увидеть и сфотографировать это – было самой лучшей наградой за время, потраченное на рябчиков. Потом он кружил вокруг, отлетал и подлетал, еще несколько раз свистел, сидя на ветках орешника или на земле. Но эти моменты уже были не такими яркими и дорогими. Вечером того же дня я встретил другого рябчика, который пробежал рядом, распушив свой хвост, как павлин. Но заснять это красиво опять не удалось.

В конце августа прошлого года во время отпуска я продолжил поиски. Ежедневно обходил все известные мне рябчиковые места, свистел и слушал. И наконец нашел место, где было достаточно открыто и постоянно встречался рябчик: старый окоп. На краю росли молодые ели, в которых я и сделал шалаш, вокруг редкий березняк, ничем не выдающийся, много вереска, никаких ягод под ногами. И тем не менее рябчик регулярно там был на протяжении двух недель. Независимо от ветра, облачности, давления... Он всегда подлетал на свист и кормился. В качестве благодарности, приманивания и проверки, здесь он или нет, я ежедневно рассыпал там ягоды, подвешивал ветку с гроздью рябины. И он их регулярно ел. Самка приходила редко, и заснять ее удалось лишь однажды, а петушка снимал много. Конечно, несколько дней прошли впустую: только я начинал двигать объективом, как птица улетала, и больше в тот день я ее не видел. Но постепенно мы привыкли друг к другу. Дошло до того, что, когда я выходил из засидки, он не улетал, а отбегал за ближайший бугорок и сидел там. Как только я прятался в засидке, петушок выходил на привычное место, проверяя, не съел ли я чего из его угощений. Скоро отпуск закончился, я смог приходить туда лишь по выходным, и рябчик исчез. Разбросанные ягоды со временем съел кто-то другой.

Этой весной были новые встречи, новые кадры. Теперь практически каждый целенаправленный поход в лес за рябчиками сопровождается встречей с ними. Верю, что лучшие кадры впереди. Хочется сделать зимние снимки, снимки выводка, брачные разборки или ухаживания. И заранее извините за увлеченность этими курами, ведь пока это действительно самый изученный мною вид.

Рябчик *Tetrastes bonasia* (L.) (самец)

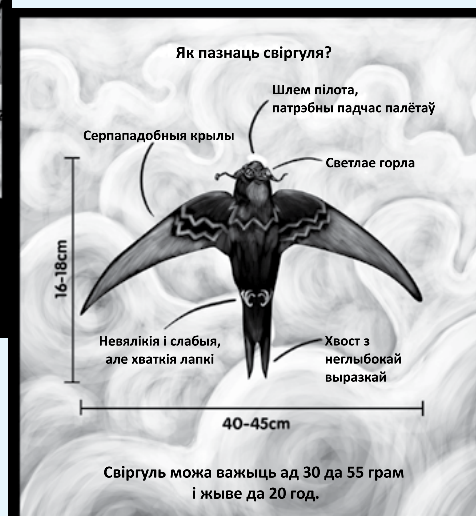

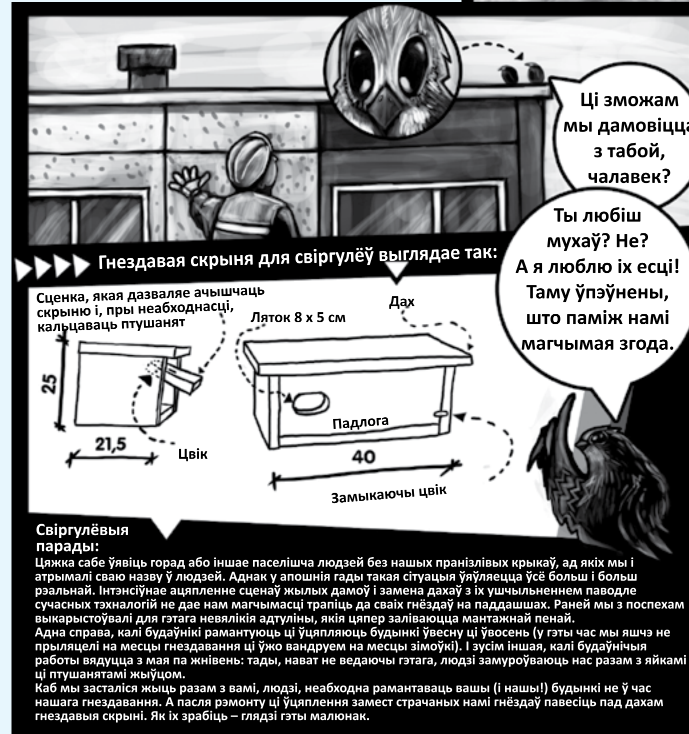

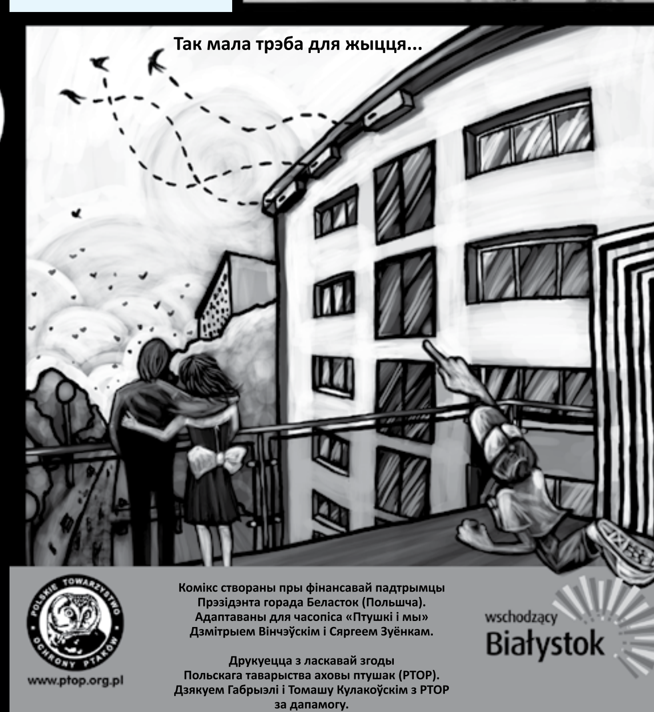

Чорны свіргуль – Птушка 2012 года ў Беларусі.

POLSKIE TOWARZYSTWO OCHRONY PTAKÓW
www.ptop.org.pl
Комікс створаны пры фінансавай падтрымцы Прэзідэнта горада Беласток (Польшча).
Адаптаваны для часопіса «Птушкі і мы» Дзмітрыем Вінчэўскім і Сяргеем Зуёнкам.
Друкуецца з ласкавай згоды Польскага таварыства аховы птушак (PTOP).
Дзякуем Габрыэлі і Томашу Кулакоўскім з PTOP за дапамогу.
wschodzący Białystok

ЗА ПТИЦАМИ НА «СОБАЧЬИ» ОСТРОВА

Денис Китель

В долине вулкана Тейде
Фото Виталия Бакуна

От случайной идеи до мечты

Нельзя сказать, что посещение Канарских островов было мечтой моей жизни, ведь до того момента, как я и мой друг Виталик решились на это, я даже не знал, в какой части света они, собственно, находятся.

Острова относятся к Испании, но складывалось совсем иное ощущение, связанное с их посещением. Главным образом это объяснялось их расположением – в Атлантическом океане, западнее северного побережья Африки. Неизвестно почему, но собаки стали именно теми животными, благодаря которым острова и получили свое название. «Канары» переводятся как «собачьи» острова, хотя в настоящее время собак там встречать приходится нечасто. После полугода, проведенного в Португалии на побережье Атлантики, океан стал неотъемлемой частью моей жизни, но вот представить себя далеко от материкового берега было сложно.

Через остров Тенерифе, на который приземлился наш самолет, прошло много знаменитых экспедиций, и много исследователей с мировыми именами видели раскаленную вулканическую землю острова: Дарвин, Геккель, Кук, Миклухо-Маклай, Колумб. И наше путешествие началось именно здесь. Чувство восторга переполняло нас...

Увидеть рассвет из жерла вулкана

Все острова архипелага вулканического происхождения и сплошь покрыты горами. Опыт восхождения на горы был у меня и моего друга небогатый: крымские «тысячники» и карпатские «двухтысячники». Высота же Тейде – самого высокого вулкана на острове - составляет 3718 м, и для восхождения на него нужно было быть подготовленным не только физически.

Утром мы покинули наш уютный отель и спустя час уже были у подножия Тейде, спрятавшего вершину за густыми ветвями канарских сосен Pinus canariensis, словно стесняясь своих новых покорителей. Начав день довольно задорно с обхождения скал Гарсия, настолько живописных на фоне застывшей, потрескавшейся и частично превратившейся в угловатые пористые каменистые россыпи, лавы, мы могли говорить только про то, что видели вокруг. Цветовая гамма была бедной и ограничивалась десятком серо-коричневых тонов, в то время как разнообразие форм и размеров просто заставляло застыть в изумлении, ощущая себя ничтожной молекулой в броуновском круговороте. Лавовая река, истоком которой служили кратер Тейде и ряд боковых кратеров, остановилась во времени, застыв, словно воск свечи, утекший далеко от пламени. С момента последнего извержения Тейде прошло уже более ста лет, но в долине до сих пор не растет ничего и место это стали звать «лунным пейзажем». Безусловно, такое природное явление не могло остаться незамеченным, и многие голливудские боевики снимались здесь, например, «Звездные войны». Пожалуй, если бы из-за скалы вышел Дарт Вейдер, мы бы совсем не удивились, настолько влились в атмосферу окружающего ландшафта.

Чудо природы – замысловатой формы каменная формация, затасканная по открыткам и плакатам и даже изображенная на тысячепесетовых деньгах Испании, называемая «палец Бога», ждала нас впереди, восхищая своей невероятностью и тем, что нарушала правила гравитации – с непропорционально тонкой «ножкой» и огромной «шляпкой».

На вершине вулкана Тейде на рассвете.
Фото Виталия Бакуна

Горный пейзаж в окрестностях скал Гарсия.
Фото Дениса Кителя

Лавовая долина сменилась полем «тейдских яиц» – гигантских круглых камней, вылетавших сотню лет назад, словно пушечные ядра, из пылающего жерла вулкана. Сила взрыва вулкана представлялась с большим трудом, так как «яйца» весом в несколько тонн находились в трех километрах от самого вулкана... Не хотел бы я иметь Тейде среди своих врагов, поэтому мы с благоговением, словно поднося жертву олимпийским богам, шаг за шагом продвигались вперед, приопустив голову и потупив взгляд.

Пейзажи сменяли друг друга, словно слайды немого кино, а мы тем временем поднимались над облаками. Теперь мир, который мы оставили, был у наших ног. Двухметровые «метелки» синяка тейдского Echium wildprettii, не встречающегося нигде в мире, кроме долины вулкана, словно указывали нам путь, покачиваясь в такт порывам не такого уж редкого здесь ветра. Пропали все растения, остались лишь пыль и камни. За полкилометра до вершины нас ждала туристическая ночлежка, единственная на тропе, поэтому выбирать не приходилось. Сердце выскакивало из груди, в горле пересохло, настроение упадническое, словно перед началом хандры. Совсем нелегко было поддерживать морально даже себя, не гово-

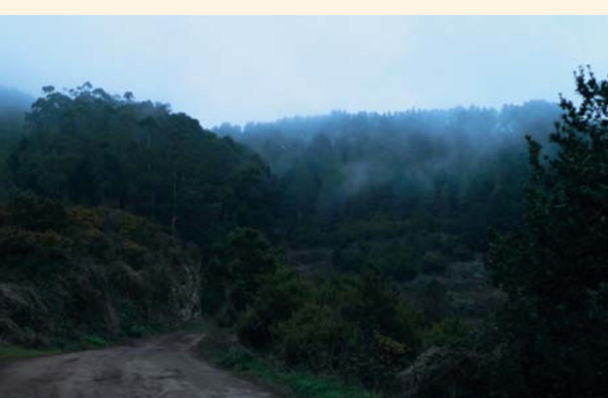
Голубой зяблик *Fringilla teydea* Bolle
Фото Дениса Кителя

Канарский конек *Anthus berthelotii* Bolle
Фото Дениса Кителя

Канарская лазоревка *Cyanistes ultramarinus* Lesson
Фото Дениса Кителя

Лавровый лес погружается в туман
Фото Дениса Кителя

ря уже друг о друге; соблазн плюнуть на все и развернуться был так заманчив.., но я ловил себя на этой мысли, ругал за слабость и делал очередных несколько шагов к вершине. Так продолжалось, казалось, вечность. Мы сбились со счету, сколько было остановок. Уже совсем не выбираешь, куда сесть – ты просто ложишься на камни, не чувствуя врезающихся углов и не обращая внимания на облепившую пыль.

Может Руаль Амундсен, покоривший Южный полюс, перезимовав перед тем под снегом антарктическую ночь, длившуюся полгода, ликовал больше нас, но в тот момент, когда я увидел развевающийся указывающий направление ветра бело-красный флажок около единственного дома на десяток километров в округе, я мог поклясться, что это было самое лучшее, что случалось в моей жизни. Горячий чай и мягкое кресло в ту ночь казались даром с небес. А до небес, собственно, было рукой подать.

Полкилометра высоты отделяли нас от цели, и это, или недостаток кислорода, не давало нормально заснуть. При всем том, что день назад мы нежились в лучах тропического солнца на пляже Лас-Америкас, в ту ночь мы спали в одежде, боясь высунуть из спальника нос. Когда я ночью выходил на улицу посмотреть на глубокое черное небо с покрывалом звезд, ртутный столбик термометра скатился ниже нулевой отметки. Как раз в тот момент, замерзая, окруженный мраком, я вспомнил легенду древнего народа Канар – гуанчей – о демоне Гуайота, заточенном внутри вулкана. Съежившись от таких мыслей, я ушел прятаться от всякой нечисти в дом.

19 декабря 2011 года я и мой друг Виталик первыми поднялись на вершину вулкана. Тонкие дымящиеся струйки серного газа, поднимающиеся из 150-метрового жерла, говорили о том, что вулкан жив. Ученые относят Тейде к действующим вулканам, а Тенерифе считается сейсмически опасным регионом, в 2003 году на нем наблюдалась некоторая активность, обычно провоцируемая подъемом магмы из земной коры. В результате извержения 1706 года был полностью стерт с лица острова город Гарачико. С появлением первых лучей солнца вулкан отбросил многокилометровую тень правильной треугольной формы. Я никогда бы не мог подумать, что тень может быть видна на облаках и глади воды... Время останавливается и только пронизывающий холод подсказывает, что долго оставаться там нельзя. Интересно, таким ли видел Тейде известный натуралист Александр фон Гумбольт, покоривший два столетия назад вулкан за 29 часов?

Солнечный круг осветил вершину и скользнул дальше по небосклону, а мы начали спуск.

Острова эндемизма: в поисках синей птицы

-Денис, а ты уверен, что твой зяблик водится именно здесь? – не мог поверить Виталик, когда водитель высадил нас даже не на автобусной остановке, а где-то среди леса, через который виднелись несколько полуразрушенных, с заколоченными окнами, кирпично-глиняных зданий. Кроме нас здесь никто не вышел.

– Думаешь, я раньше здесь был? – пытался отшучиваться я, разделяя опасения друга.

– А как он выглядит? Может, я его тоже увижу? – спрашивал Виталик.

– Ну как может выглядеть Голубой Зяблик? Он... голубой, и как зяблик! – моего описания было больше, чем достаточно, чтобы определить птицу!

...После получаса рысканий по окрестностям Виталик решил сесть и дожидаться меня на одной из барбекю-площадок. Ко мне на помощь подъехали финские бердвочеры, обвешанные биноклями и камерами.

Радость встреч с канарским корольком Regulus teneriffae, лазоревкой Cyanistes ultramarinus и вездесущими канарейками Serinus canaria, я, безусловно, разделял, но вот зяблика все не было... Впору было впадать в отчаянье...

– Слушай, около меня какая-то птица уже минут пять как пасется. Может, это и есть зяблик? – услышал я голос Виталика, который с удовольствием наблюдал за снующими взад и вперед бердвочерами, но сам не участвовал в активном поиске.

Я подошел ближе и обомлел. В каком-то десятке метров (да условно это называется «под ногами») кормился на земле он самый, голубой зяблик Fringilla teydea.

– Он уже пару минут здесь, я просто сомневался немного, или он... – сказал Виталик виновато.

Щелканье затворами и охи-ахи финнов, которые даже не стоило переводить, чтобы понять, как они довольны находкой, ничуть не отвлекало зяблика от более важного дела – копания в сосновых иголках.

Истинный эндемик, не имеющий аналогов или даже схожих видов в мире, находился в нескольких шагах от меня...

Бердвочер бердвочеру друг, поэтому финская команда с удовольствием подкинула нас до ближайшего места, откуда мы могли добраться туда, куда направлялись.

Острова эндемизма: за голубями в облака

Отягощенные спуском с Тейде, мы направлялись на другую сторону острова, где нас снова ждали солнечный пляж и ласкающий океан. Так легко отказаться от этих сладостей жизни и так приятно к ним вернуться вновь! Несмотря на усталость и просто немыслимую боль в ногах, чтобы не терять время позже, мы решили идти смотреть два вида эндемичных голубей – Columba bolii и junoniae.

До этого дня Тенерифе казался пустынным, серым и пыльным, но теперь мы видели совсем другой ландшафт. Плавные линии холмов, равномерно укрытые лавровыми деревьями, переливались всеми оттенками зелени, которые способен уловить человеческий глаз. После десятикилометрового спуска с Тейде я не мог поверить, что мы опять лезем вверх. Пожалуй, для обычного человека это не понять, ведь главной нашей целью были... голуби.

Но нашим планам осуществиться было не суждено. Внезапный ветер прибил к холмам облака, и мы погрузились в такую пелену тумана, что еле различали друг друга. Верхняя одежда, запрятанная после вершины вулкана в рюкзаки, была извлечена наружу. Маленькие капельки влаги адсорбировались на одежде и мы стали всерьез задумываться над тем, как нам доехать до места ночлега.

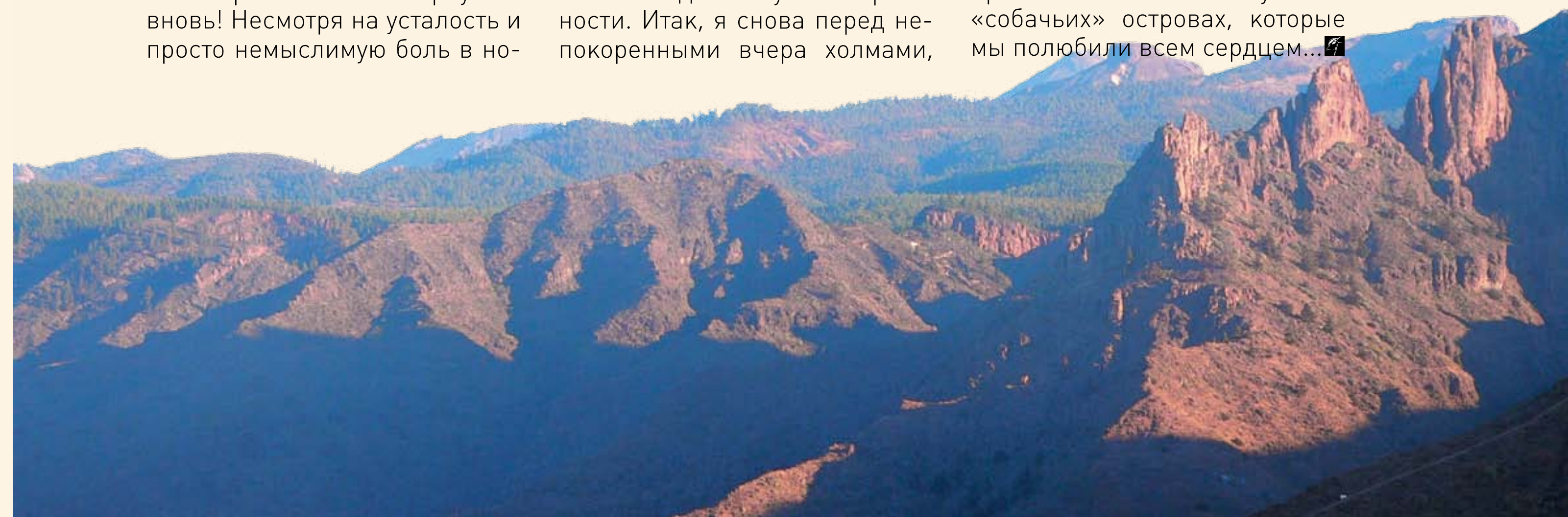
Несмотря на то, что ни одной остановки рядом и в помине не было, мы решили попытаться доехать автостопом, а чтобы не замерзать в облаках, стали медленно идти вдоль обочины дороги, пытаясь затормозить проходящий мимо транспорт. Пятидесятая по счету машина остановилась и выжатыми лимонами мы приехали в Икос дэ Лас Винас.

Вечером у нас с Виталиком состоялся разговор и чтобы не мешать друг другу в достижении наших целей мы решили на день разделиться. Я еду назад в лавровые леса, а Виталик «своим ходом» изучает окрестности. Итак, я снова перед непокоренными вчера холмами, на этот раз полон сил и желания увидеть то, ради чего я сюда приехал.

Пробираясь через сгоревший лес наверх по крутому склону, я потерял силы гораздо быстрее, чем закончился подъем. Сидя на выступающем камне, я наблюдал за атакующей канюка пустельгой Falco tinnunculus. На пустельге были цветные крылометки, и я пытался прочитать, что на них написано. К сожалению, это было невозможно: «силы» бинокля было далеко недостаточно. Но так как я видел цвет крылометок, я надеялся, что этого будет достаточно, чтобы уже получить какую-то информацию о наблюдаемой птице. Через месяц мне пришло сообщение на имэйл от руководителя проекта по цветному мечению пустельги в Испании, что птица была помечена 3 года назад на Тенерифе, но конкретно места указать нельзя из-за недостатка данных.

Представляя, как голуби срываются с вершин этих гор и планируют в долину, чтобы подкрепиться семенами на полях, я и не заметил, как снова был окутан облаками. Еще спустя пару минут я потерял направление и вообще заблудился. Последний раз посмотрев на открывающийся вид, я стал спускаться, храня надежду, что когда-нибудь я еще прилечу сюда, на Канары, чтобы посмотреть на этих неуловимых голубей лавровых лесов.

Где-то в Атлантическом океане по пути с острова Тенерифе на остров Гран Канария я отпраздновал свой 24-й год рождения... А еще через два дня мы вылетали из аэропорта на острове Гран Канария в Бельгию. Внизу показались очертания Фуэртавентуры, и снова припомнились наши муки на «собачьих» островах, которые мы полюбили всем сердцем...

Двойная охота

Валерий Лукашевич, фото автора

В Полесском государственном радиационно-экологическом заповеднике первое апрельское воскресенье 2011 года выдалось очень солнечным и заметно более теплым, чем предыдущие дни. С точки зрения фенологических наблюдений (выход животных из зимней спячки, сроки их размножения) за амфибиями и рептилиями, такой день нельзя было упустить.

В этот раз мне пришлось ехать в «зону» на велосипеде. От базы до интересующего меня места (где на небольшой площади можно встретить 6 видов рептилий и 9 видов амфибий из 7 и 13 видов, обитающих на территории Беларуси) было ни много ни мало 35 километров. Только выехав из бывшего населенного пункта Бабчин Хойникского района, где находится научная часть заповедника, заметил переваливающегося с ноги на ногу лебедя-кликуна, шагавшего по асфальтированной дороге. Вокруг был приспевающий березняк. Птица шла в том же направлении, куда ехал и я. Сразу возникла мысль, что лебедь ранен. Я ускорил движение, и птица, заметив меня, громко крикнула, опорожнилась и... успешно пошла на взлет.

Вскоре я свернул с деградирующей асфальтированной дороги на гравийку. То тут, то там посреди этой дороги встречались кабаньи порои, которые преодолеть на моем средстве передвижения было невозможно, поэтому время от времени приходилось вести велосипед в руках. Несколько реже встречались крупные лужи, также не способствовавшие нормальному движению. Большая часть дороги пролегала по бывшей польдерной системе, параллельно которой в 10–20 метрах проходил перекрытый сборный мелиоративный канал. Периодически на нем встречались кряквы, чирки-свистунки, широконоски, некоторые уже плавали отдельными парами, другие — все еще в смешанных стаях по несколько десятков птиц. Большинство из них, заметив мое движение, покидало водную стихию и поднималось в небо.

На дороге то и дело приходилось объезжать самцов серой жабы, которые спешили в канал, где уже активно пели многие их соперники. Более десятка марширующих самцов шли туда не своим ходом: каждого из них несла на своей спине «вторая половинка», видимо, встретившаяся им по пути. Отдельные пары преследовались самцами-холостяками (1–3 особи), время от времени пытающимися сбросить «наездника», крепко обхватившего самку, и занять его место, отвоевав таким образом право на размножение. Реже на дороге встречались остромордые лягушки, самцы которых имели небесно-голубую брачную окраску. Над бывшими сельхозугодьями, понижения которых поросли тростником, а на более сухих участках имелись вкрапления уже довольно высоких деревьев-«пионеров» (берез, осин, ольх), встречались как по одиночке, так и парами полевые и болотные луни. Там же я проехал буквально в 30 метрах от лежащих на невысоком холмике беременной лосихи и ее детеныша-прошлогодка, которые, когда я с ними поравнялся, лениво поднялись, трусцой отбежали метров на двадцать и стали провожать меня любопытными взглядами. В этот день был еще целый ряд других очень интересных и относительно обыденных встреч с многочисленными представителями фауны Беларуси, а также была выполнена основная цель поездки — получены очень ценные герпетологические данные... и даже больше!

Кто бывал в «зоне», тот знает, какое здесь видовое разнообразие и обилие животных! Практически полное отсутствие на протяжении четверти века антропогенного воздействия на этой самой загрязненной в Беларуси различными радионуклидами территории очень существенно сказалось на состоянии дикой природы этого региона. В отдельные дни за дневную экскурсию можно увидеть (конечно же, далеко не всегда на расстоянии, приемлемом для фотографирования) до двух десятков лосей или до сотни кабанов. Проработав здесь относительно недолго, я увидел столько представителей фауны Беларуси, что в других уголках «нетронутой» белорусской природы для этого, возможно, было бы мало и среднестатистической человеческой жизни. Казалось бы, «зона» уже вряд ли чем-то сможет меня удивить, однако эта поистине уникальная территория все еще преподносит новые сюрпризы! Так случилось и в это первое апрельское воскресенье.

Вот с протекающего параллельно дороге канала, заметив меня, начали подниматься около сотни различных уток. Зная их привычку пролетать круг над местом, где их потревожили, я остановился, слез с велосипеда и приготовился снимать птиц в лёт. Разбившись на несколько групп, утки пролетели недалеко от меня, но, к сожалению, желаемых снимков получить не удалось. Повернувшись, чтобы сесть на велосипед и продолжить движение по маршруту, боковым зрением я еле уловил плавное движение какой-то «кочки» в 25–30 метрах от себя, доли секунды я пребывал в замешательстве, пока не увидел на «кочке»... черный кончик хвоста РЫСИ!!! Рысь скрадывала уток, которых я спугнул. Она была значительно ближе к каналу, чем к дороге, и почти не сводила с него глаз. Когда, сам того не подозревая, я подъезжал к ней, останавливался и фотографировал уток, в силу случайных обстоятельств я оставался ею не замеченным. Во-первых, рысь была увлечена охотой на уток, во-вторых, между нами был заросший старый холм высотой около 2 метров (видимо, оставшийся от прокладки канала), и в-третьих, был ветер с направлением от нее в мою сторону! Я плавно положил на землю велосипед и начал фотосъемку...

Полную коллекцию снимков вы можете посмотреть на сайте Birdwatch.BY

«Высочайшие» охоты «уважаемых» людей

Николай Черкас,
кандидат биологических наук,
фото из архива автора

«Царю подобает быть воином,
а охота есть занятие холопское»
Петр I

П. М. Машеров и Т.Я. Киселев в Вискулях перед выходом на охоту.

Ты помнишь, как все начиналось...

Охота... В далекие времена для человека она была одним из способов прокормиться. Со временем это древнее занятие, необходимое для выживания, превратилось в развлечение, которое охватило разные слои населения. Для сохранения видов животных, почти полностью истребленных в результате этого пагубного увлечения, в России в начале XX века были созданы первые заповедники. Это был огромный прогресс в деле охраны природы. Отрадно отметить, что в рядах первых создателей охраняемых территорий были именно охотники.

Шли годы и постепенно охоту как особое развлечение для привилегированных начали практиковать и на заповедных территориях. Волна публикаций о случаях браконьерства в национальных парках и заказниках начала смывать ореол заповедности с этих едва ли не последних оплотов дикой жизни. Официальная реклама наших дней, открыто завлекающая на охоту в национальные парки, стала тревожным звонком и сигналом возвращения порочных тенденций, существовавших в заповедно-охотничьих хозяйствах во времена СССР. Особо охраняемые территории потеряли свою неприкосновенность, постепенно превращаясь в частные охотничьи вотчины, где имеющему деньги и связи с администрацией дозволено все. Началось возрождение охот времен «развитого социализма» во всех их худших проявлениях.

Одна из проблем нынешней ситуации в охотничьей сфере – это уровень культуры охотника. Чаще всего ее просто нет. Истоки этой проблемы кроются в поведении «именитых» охотников, развлекавшихся на заповедных территориях с вопиющими нарушениями неписаных законов и узаконенных правил охоты. Впрочем, дабы не быть голословным, подкреплю эту риторику малоизвестными фактами из охотничьих похождений сильных мира сего.

Никита Сергеевич Хрущев впервые продемонстрировал свое особое пристрастие к охоте лишь в середине 1950-х годов, когда уже стал руководителем государства. А вскоре для высокопоставленных чиновников из его окружения такое времяпрепровождение стало практически обязательным, превратившись в своеобразный довесок к прочим атрибутам власти.

А началось все с визита Н.С. Хрущева и Н.А. Булганина в Югославию летом 1955 года. Тогда Иосип Броз Тито пригласил руководителей советской делегации на остров Брион. На острове состоялась невероятно удачная охота. Советские руководители были потрясены безупречной выучкой местных егерей, изобилием дичи, роскошью охотничьего дворца партийного лидера Югославии. В ответ благодарные гости вручили всем членам Политбюро Коммунистической партии Югославии богатые подарки – охотничьи ружья специального изготовления.

Космонавт П.И. Климук выезжает на охоту (публикуется впервые).

Через год во время визита Иосипа Броз Тито в СССР была организована ответная охота на оленей в Крымском заповеднике. В те дни ТАСС сообщало: «Ялта. 1-го, 2-го и 3-го октября Президент Федеративной Народной Республики Югославия Иосип Броз Тито, Первый секретарь ЦК КПСС товарищ Хрущев, заместитель Председателя Союзного исполнительного веча ФНРЮ товарищ Ранкович и сопровождающие их лица были на охоте в лесных угодьях Крымских гор и сегодня вечером возвратились в район Ялты. Охота прошла успешно. Никита Хрущев, Иосип Броз Тито и Александр Ранкович вернулись с трофеями – убитыми оленями».

Космонавт П.И. Климук возле добытого кабана (публикуется впервые).

Вот здесь-то корреспондент ТАСС и перестарался: если заповедник еще и удалось спрятать за эфемерными «лесными угодьями крымских гор», то с трофеями – «убитыми оленями» – вышла осечка. Не знал журналист, что 17 июля этого же года в Украине были утверждены новые правила охоты, запрещающие отстрел оленей.

Тогда, целясь в заповедного оленя, руководитель КПСС не осознавал, какой вред социалистической идее наносит один-единственный факт нарушения им, Генеральным секретарем, закона. Кроме того, просочилась информация, что во время охоты была убита самка оленя с олененком, что было преподнесено западными средствами массовой информации как особая кровожадность коммунистических вождей. После поднятого шума в западной прессе описания «высочайших охот» навсегда исчезли из советской печати. В стране появились закрытые заповедно-охотничьи хозяйства, которые стали охраняться не хуже стратегических военных объектов. В Советской Белоруссии такое хозяйство появилось после реорганизации заповедника «Беловежская пуща». С созданием этой загадочной структуры закончился «золотой период» заповедных пущанских лесов...

Вы думаете, что это браконьеры?...

Заповедно-охотничье хозяйство. Нонсенс типа государственно-общественной организации. «Заповедно» – для простых людей. Вход для них был запрещен. Зато для высокопоставленых лиц было разрешено все, даже охота. Вот какую историю поведал мне один знакомый пенсионер, бывший лесничий из Беловежской пущи. Она хорошо иллюстрирует суть всех ГЗОХ. Этот случай произошел во времена, когда партийные секретари приезжали в Беловежскую пущу претворять в жизнь генеральную линию партии посредством охоты на диких животных. Однажды недалеко от конторы лесничества прозвучали выстрелы. «Совсем обнаглели браконьеры. И летом уже стреляют, – подумал лесничий, – но ничего, мы их сейчас поймаем». Быстренько собрал работников лесничества, прихватив пару охотничьих ружей, лесная охрана выехала в сторону, откуда слышалась стрельба. Не доезжая до предположительного места стрельбы, оставили машину и начали подкрадываться. Вдруг впереди услышали разговор. Тихо разговаривая, два человека с ружьями за плечами направлялись в сторону лесной охраны. Лесники затаились и стали поджидать, когда неизвестные приблизятся к ним. Вот уже предполагаемые браконьеры недалеко, надо брать. Лесники приподнялись и застыли от неожиданности. Среди высокой травы с ружьями за плечами тащили убитую косулю директор пущи и Петр Миронович Машеров, первый секретарь ЦК КПБ и первое же лицо БССР в тогдашней иерархии. Скрываться лесникам было уже поздно. Мелькнула мысль: «Начнешь прятаться, а вдруг кто-то из охраны рядом? Откроет огонь на поражение. Уж лучше стоять на месте, может пронесет». Петр Миронович заметил лесников, оставил добычу и направился к ним вместе с директором пущи. Мило улыбаясь, поздоровался с каждым за руку. После дружеского рукопожатия засмеялся и сказал: «Вы думали, что это браконьеры? А это мы».

Тихон Киселев (крайний слева) после «удачной» охоты на красного коршуна (публикуется впервые).

На кого охотятся...

На кого больше всего охотились политические деятели? У каждого свои пристрастия, но в большинстве случаев предпочтение отдавалось крупному зверю: оленю, кабану, лосю, не был исключением и зубр. Привлекала народных избранников и охота на птиц. Как тут было не подключиться, когда сам генеральный секретарь не против пострелять водоплавающую дичь?! Поэтому не случайно на озере Выгоновское, одном из самых богатых мест обитания водно-болотных птиц в Беларуси, был создан филиал ГЗОХ «Беловежская пуща». Любовь тогдашнего советского вождя Леонида Ильича Брежнева к охоте на уток подтолкнула к созданию в Беловежской пуще утиной фермы, призванной обеспечить гарантированную охоту при любых обстоятельствах. Правда, сам Леонид Ильич так и не удосужился поохотиться на водоплавающую дичь ни на Выгоновском, ни в Беловежской пуще. Зато другие известные личности сумели позабавиться вдоволь. Для гурманов из Кремля руководство республики наладило даже поставку фирменного блюда «Архиерейской ухи по-беловежски», которая приготавливалась из рыбы, диких уток и, по сообщению «Московской охотничьей газеты», самолетом доставлялась в Москву. Охотились последователи дела Ленина и на других птиц. Не составляли исключения и для видов, занесенных в Красную книгу. Степан Болеславович Кочановский, бывший директор ГЗОХ «Беловежская пуща», руководивший хозяйством в 1973-1976 годах, рассказал о появлении одного из экспонатов музея ГЗОХ – лебедя-шипуна.

«Приезжает Киселев, – рассказывает Степан Болеславович, – приезжает Машеров. (Честное слово мне этого не простят). Ну и спрашивают меня:

– А у вас чучело лебедя есть в музее?

Я говорю:

– Нет, Петр Миронович.

– Будет вам чучело в музей. Налетел на солнце, так неожиданно, что я и не разобрался толком, кто это. Хотя это и невозможно было для охотника.

Ну, короче, угробил он этого лебедя».

Председатель Совета Министров БССР товарищ Киселев также был заядлым охотником. Хотя он и отдавал предпочтение охоте на кабанов, но возможности пострелять птиц тоже не упускал. «Любовь» к редкостям привела к тому, что возле Выгоновского озера он добыл красного коршуна, редчайшую хищную птицу, численность которой в Беларуси оценивалась всего в несколько пар. Интересно отметить, что все высокопоставленные лица не хотели фотографироваться возле своих трофеев. Изредка только фотографировали свою добычу.

Глухарь, добытый П.М. Машеровым.

Браконьерят ли сейчас?

С развалом Советского Союза новая элита для того, чтобы вдоволь пострелять, уже не пряталась в лесной глухомани. Охота начала преподноситься в средствах массовой информации как элитное времяпрепровождение, подчеркивающее важность персоны и дарованную этой персоне абсолютную вседозволенность. Так, Борис Николаевич Ельцин, прилетев в июне 2002 года в Беларусь, прямо в аэропорту заявил, что приехал поохотиться в Беловежской пуще на зубра, хотя до официального открытия охоты на копытных было ох как далеко. Фактически бывший президент России приехал побраконьерить. Но если в 1956 году с осуждением охоты и нарушением закона еще выступали западные журналисты, то об этой охоте не написала ни одна газета.

«Прокололся» как-то раз и один из наших высокопоставленных природоохранных чиновников, образ которого вполне можно считать собирательным символом современного «народного избранника». За неделю до открытия охоты на телевизионной передаче «Выбор» обсуждалась тема «нужна или не нужна охота в нашем обществе». Ведущий обратился к нему с вопросом:

– А когда вы последний раз охотились?

– Неделю назад, – с радостью на всю страну ответил тот.

А ведь до ее открытия оставалась еще целая неделя...

БОЛОТНАЯ СОВА *Asio flammeus* (Pont.). (18.04.2012г.) Снимки сделаны в заброшеном саду на окраине г.Полоцка, где я безуспешно пытался обнаружить дупло сирийского дятла, которого видел там накануне... Меня привлекли тревожные голоса больших синиц. (Спасибо им за помощь!) Сова сидела на земле. Подпустив меня метров на двадцать, взлетела на засохшую яблоню и, попозировав несколько минут, улетела к заросшему тростником и кустами болотцу. Фото Александра Эрдмана.

КОЗОДОЙ *Caprimulgus europaeus* L. (16.07.2011г.) Бывают съёмки, к которым готовишься и которые планируешь. Но часто самое интересное происходит случайно... Эта самочка козодоя выпорхнула буквально в двух метрах от меня, когда я собирал грибы. Я не стал искать гнездо, только щёлкнул два-три раза «ультразумом» и поспешил удалиться. Фото Александра Эрдмана.

